

ВЛИЯНИЕ «ЛИЧНОСТНОГО ЭЛЕМЕНТА» НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

М.В. Козлова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Анализируются проблемы, связанные с соотношением «личностного элемента» как особой, неразрывной связи, существующей между автором и созданным им произведением, исключительно с предоставляемыми автору личными неимущественными правами. Обосновывается вывод о том, что «личностный элемент» должен также учитываться при рассмотрении вопросов имущественного характера, если они связаны с распоряжением правами на произведения, созданные авторами. Отмечается, что именно наличие «личностного элемента» позволяет логически обосновать необходимость учета мнения авторов и их наследников при реализации исключительных прав, иных имущественных прав или прав, вытекающих из заключенных с авторами лицензионных договоров.

Ключевые слова: автор, авторское право, произведение, правообладатель, исключительное право, распоряжение авторским правом.

Идея особой, неразрывной связи, существующей между автором и созданным им произведением, возникла и получила самое широкое распространение еще на первых этапах формирования современного авторского права.

Начиная с принятия первых законодательных актов об охране авторских прав во Франции (законы 1791 и 1793 гг.), в континентальном праве признается, что в произведении отражается творческая индивидуальность автора и оно является особым продолжением творческой личности автора, индивидуальность которого придает создаваемому им результату творческой деятельности оригинальность, достаточную для признания такого результата произведением – объектом, достойным правовой охраны. Представляя на рассмотрение первый декрет об авторском праве, депутат Ле Шапелье обосновывал необходимость охраны прав на «литературную и художественную собственность» именно доводом о том, что произведение «является самой сокровенной, самой неоспоримой и личностной из всех видов собственности» [6, с. 64].

В дальнейшем в законодательствах многих стран произошло разграничение прав авторов в качестве «первичных» правообладателей, в отношении которых к произведению всегда прослеживается определенный личностный элемент, и прав иных правообладателей,

права которых являются «производными» от прав автора, возникают вследствие приобретения таких прав у авторов или в результате перехода по иным допускаемым законом основаниям, в том числе в рамках трудовых правоотношений.

Предполагается, что интересы правообладателей, не являющихся авторами или их наследниками, сосредоточены исключительно в имущественной сфере и направлены на извлечение дохода от использования произведения, контроль за его использованием [1, 2]. Поэтому необходимо закрепление исключительных прав, являющихся имущественными правами, которые возникают у автора и могут переходить от него к иным правообладателям: «Права на экономическое использование произведений, которое автор может осуществить сам либо передать третьей стороне» [5, с. 14].

В тех случаях, когда законодательство предусматривает возможность возникновения каких-либо иных имущественных прав в результате создания произведения, такие права также первоначально возникают у автора, создавшего произведение, включая право следования, право доступа, право на получение вознаграждения за создание произведения и другие (п. 3 ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). В п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8] было специально разъяснено, что согласно п. 5 ст. 1229 ГК РФ в состав исключительного права входит право на вознаграждение, при этом в случаях, установленных законом, такое право на вознаграждение сохраняется у автора, артиста-исполнителя или иного первоначального правообладателя даже если такой первоначальный правообладатель не обладает по каким-либо причинам исключительным правом на соответствующее произведение.

При этом признание особой связи между автором и его произведением в Российской Федерации, как и во многих других странах, нашло отражение в законодательстве путем закрепления особых личных неимущественных прав автора, призванных защищать его авторство, имя, неприкосновенность произведения [7]. Такие права признаются неотчуждаемыми и непередаваемыми, таким образом, совокупность прав, возникающих у автора в связи с созданием произведения, превосходит тот объем прав, который может передаваться другим правообладателям самим автором или переходить к другим правообладателям по основаниям, предусмотренным законом.

В результате такого в целом оправданного подхода, предусматривающего выделение имущественных и личных неимущественных прав, возникающих в связи с созданием произведения, произошло соотнесение «личностного элемента» как непереносимого

условия создания произведения с предоставляемыми автору личными неимущественными правами.

В большинстве случаев исключительные права позволяют автору определить юридическую судьбу созданного им произведения путем распоряжения такими правами. При этом, например, после отчуждения исключительного права в полном объеме, автор утрачивает возможность дальнейшего контроля за использованием произведения, сохраняя только личные неимущественные права в качестве гарантий признания его авторства и соблюдения иных гарантируемых ему законодательством правовых возможностей (требовать указания своего имени при использовании произведения, запрещать внесение несогласованных с автором изменений и т. д.).

Однако при таком подходе теряется возможность учета «личностного элемента», учета обоснованных и законных интересов автора при реализации исключительных прав на созданные им произведения, в том числе при последующем переходе исключительного права на произведение, изменениях, затрагивающих лицензиатов по лицензионным договорам, сублицензировании и т. д. Предполагается, что автор как первоначальный обладатель исключительного права на произведение может обеспечить реализацию своих интересов в отношении имущественных аспектов использования такого произведения путем распоряжения исключительным правом на него, прежде всего, путем установления соответствующих договорных условий.

Действительно, это возможно, но только в тех случаях, когда переход прав, изменение сторон договоров и преобразование их условий осуществляются исключительно на договорной основе, когда волеизъявление автора в полной мере соблюдается последующими правообладателями. Между тем сама по себе договорная связь, опосредующая использование произведения, может прерываться вследствие достаточно часто встречающихся на практике обстоятельств, которые не могут контролироваться автором и на возникновение которых он не может оказывать какого-либо влияния.

Такие последствия имеют место прежде всего в случаях ликвидации юридических лиц, являющихся сторонами заключаемых с авторами или их правопреемниками договоров, в том числе в случае несостоятельности (банкротства) таких юридических лиц. При традиционном подходе, основанном на признании комплекса личных неимущественных прав автора достаточным для защиты его интересов как творческой личности во всех случаях, такие неподконтрольные автору ситуации перехода исключительных прав или прав и обязанностей, вытекающих из лицензионных договоров, не признаются относящимися к сфере правовых интересов авторов произведений.

Однако данный вывод вступает в противоречие с общими принципами континентального и отечественного авторского права, в соответствии с которыми именно у автора возникает первоначально вся совокупность прав на произведение, в том числе исключительное право на произведение (п. 3 ст. 1228 ГК РФ). При этом обстоятельства, связанные с гражданством, страной проживания или биографией автора, могут существенным образом влиять на особенности правовой охраны произведения, включая сроки такой охраны, возможность ее получения в определенных странах, условия защиты прав и т. д., т. е. на связанные с произведениями имущественные аспекты.

В связи с этим представляется обоснованным вывод о том, что «личностный элемент» должен учитываться при рассмотрении вопросов имущественного характера, если они связаны с распоряжением правами на произведение, созданные авторами.

Автор, даже предоставив права (лицензию) на использование своего произведения, может быть заинтересован в том, чтобы использование осуществлялось именно выбранным им лицом (издательством, киностудией и т. д.), чтобы права не переходили к неизвестному ему лицу, чтобы он мог участвовать в принятии наиболее важных решений, связанных с использованием его произведений. Следовательно, основываясь на имущественных правах, автор или его наследник должны иметь возможность реализовывать свои интересы, не имеющие имущественной оценки, но относящиеся именно к использованию произведений, а не только к осуществлению и защите личных неимущественных прав их авторов.

Так, в случае, если лицензионным договором или договором об отчуждении исключительного права предусматриваются положения о согласовании с автором редакций, переводов, обработок, иллюстраций, выбора обложки, осуществляемых постановок, подготовленных сценариев, кандидатур привлекаемых режиссеров, артистов, других авторов, то данного рода условия накладывают ограничения на последующее распоряжение предоставленными правами и реализацию таких прав [3, 4].

Основанные на подобных договорных положениях отношения требуют личного участия автора либо обеспечивают для него возможность принятия определенного рода решений неимущественного характера, не связанных непосредственным образом с получением вознаграждения, но при этом влияющих на реализацию исключительных прав на произведение.

Именно наличие «личностного элемента» позволяет логически обосновывать необходимость учета мнения авторов и их наследников при реализации исключительных прав, иных имущественных прав или прав, вытекающих из заключенных с авторами лицензионных договоров.

Список литературы

1. Козлова М.В. Авторы и их наследники как особые категории правообладателей // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 6. С. 67–71.

2. Козлова М.В. Авторы и их наследники как участники правоотношений при несостоятельности (банкротстве) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 160–163.

3. Козлова М.В. Проблемы охраны прав авторов при несостоятельности (банкротстве) // Вопросы российского и международного права. 2020. № 12. С. 73–77.

4. Козлова М. В. Правовое регулирование вопросов обращения взыскания на исключительные права на произведения и права на их использование // Евразийская адвокатура. Международный журнал. 2019. № 5. С. 70–74.

5. Липщик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. 794 с.

6. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РГАИС, 2016. 462 с.

7. Овчинников И.В. Личные неимущественные права автора на произведения науки, литературы и искусства: правовая природа и содержание: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 199 с.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 2019. № 96.

Об авторе:

КОЗЛОВА Мария Вячеславовна – младший научный сотрудник научно-образовательного центра «Цивилист» кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Россия, Курск, ул. 50 лет октября, д. 94); e-mail: Mano173318@yandex.ru

**THE IMPACT OF THE «PERSONAL ELEMENT»
ON THE REALIZATION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO WORKS**

M.V. Kozlova

Southwest State University, Kursk

The author analyzes the problems associated with the correlation of the "personal element" as a special, inseparable connection that exists between the author and the work created by him, exclusively with the personal non-property rights granted to the author. The article substantiates the conclusion that the "personal element" should also be taken into account when considering the issues of property nature, if they are associated with the disposal of rights to works created by authors. It is noted that it is the presence of the "personal element" that allows to logically justify the need to take into account the opinion of the authors and their heirs in the implementation of exclusive rights, other property rights or rights arising from licensing agreements concluded with the authors.

Keywords: *author, copyright, work, copyright holder, exclusive right, disposition of copyright.*

About author:

Kozlova Mariia – junior researcher of the Scientific and Educational Center "Civilist" of the Southwest State University, Kursk (50 years of October street, 94, Kursk, 305040, Russian Federation), e-mail: Mano173318@yandex.ru

Козлова М.В. Влияние «личностного элемента» на реализацию исключительных прав на произведения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 3 (71). С. 63–68.